

**«Дни Турбиных» в Германии 1920-х годов:
к истории первой постановки пьесы
М. А. Булгакова на немецкой сцене**

Статья посвящена первым постановкам пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбиных» в Германии. В частности, самой первой ее постановке, осуществленной в 1928 году Объединенным театром Бреслау. Рассматривается роль «Издательства Самюэля Фишера» и З. Л. Каганского в распространении текста «Дней Турбиных» в Германии. Уделено внимание правовым особенностям бытования драматургических произведений в СССР и Европе в 1920-е годы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М. А. Булгаков, пьеса «Дни Турбиных» в 1920-е годы, правовые условия распространения драматургических произведений в СССР и за рубежом, тексты советских литераторов в Европе, З. Л. Каганский, Объединенный театр Бреслау, советская драматургия 1920-х гг.

M. V. Mishurovskaya

**THE DAYS OF THE TURBINS IN GERMANY OF THE 1920S:
TO THE HISTORY OF THE FIRST THEATRE PRODUCTION OF THE PLAY
OF M. BULGAKOV ON GERMAN STAGE**

The article traces the first theatre productions of Bulgakov's play *The days of the Turbins* in Germany. It tells, above all, about its very first production presented by the United Theatre Breslau in 1928. Special attention is given to the role of *S. Fischer Publishing House* and Z. L. Kaganskiy in distributing the text of *The days of Turbins* in Germany. It also focuses on legal aspects accompanying dramatic works in the USSR and Europe in the 1920s.

KEY WORDS: M. Bulgakov, play *The days of the Turbins* in the 1920s, legal aspects of distribution of dramatic works in the USSR and abroad, texts of the Soviet writers in Europe, Z. L. Kaganskiy, United Theatre Breslau, Soviet dramatic arts in the 1920s.

Пьеса М. А. Булгакова «Дни Турбиных», созданная для Московского Художественного театра и превращенная усилиями мхатовской молодежи в успешный спектакль, в 1920-е годы была популярна и за рубежом. Текст ее второй редакции, запрещенной к постановке в СССР, оказался в руках издателя Захария Леонтьевича Каганского¹. Переведенная Катей Розенберг на немецкий язык, она была издана Каганским для Театрального отдела «Издательства С. Фишера», с которым автор пьесы вскоре заключил договор о представлении его прав на «Дни Турбиных» за границей.

В 1928 году, при посредничестве Театрального отдела издательства Фишера, пьеса была инсценирована Объединенным театром в Бреслау, став первым булгаковским текстом, вышедшим на немецкую сцену.

Автор «Дней Турбиных», как известно, был недоволен действиями Каганского, связанными с переводом пьесы на немецкий язык и изданием этого перевода в Германии. До сих пор исследователи творчества Булгакова ищут ответ на вопрос: что послужило причиной открытой полемики драматурга и издателя, опубликованной, в частности, в эмигрантской газете «Дни»?

О постановке пьесы о Турбиных в Объединенном театре Бреслау (с 1871 по 1945 год город — в составе Германии, ныне — Вроцлав, Польша), осуществленной в октябре 1928 года, отечественным исследователям документального наследия М. А. Булгакова почти ничего не известно. Режиссером спектакля был художественный руководитель Объединенного театра Пауль Барнау², по материнской линии приходившийся племянником известному немецкому актеру Людвигу Барнау³. Спектакль «Дни семьи Турбиных» был показан 13 раз: с 20 октября по 1 ноября он шел каждый день.

Факт постановки на немецкой сцене второй редакции пьесы о Турбиных, которая в СССР при жизни Булгакова на сцену не выходила, во многом проясняет запутанный сюжет, связанный с выходом в 1920-е годы романа «Белая гвардия» и пьесы «Дни Турбиных» к зарубежному читателю и зрителю.

В роли главного устроителя европейской судьбы романа «Белая гвардия» и вышедшей из него пьесы в 1920-е выступает гражданин Литвы Захарий Леонтьевич Каганский, в недавнем прошлом — издатель частного советского журнала «Россия», в котором в 1924–1925 годах были напечатаны 13 глав первого романа Булгакова.

Биография Каганского, сумевшего закрепить авторское право советского писателя в Европе, издав роман и пьесу во Франции и Германии — двух из десяти стран, подписавших Бернское соглашение об авторском праве, — до сих пор не восстановлена сколько-нибудь подробно: издатель «Дней Турбиных» до сих пор неуловим. Однако бесследно исчезнуть в прошлом не удавалось никому.

Портрет З. Л. Каганского отражен в пространстве художественного текста, созданного Булгаковым по мотивам реальной истории, связанной с печатанием его первого романа и с переработкой романа в пьесу для Московского Художественного театра.

В «Записках покойника» Максудов, автор «Черного снега» — романа о Гражданской войне, знакомится с издателем Макаром Борисовичем Рвацким: человеком сухим, худым, маленького роста, на письменном столе которого «стояли нагроможденные одна на другую коробки с кильками»⁴. В зеленом галстуке Рвацкого держалась рубиновая булавка, а в руках — билет за границу, плацкарта. И он уехал через десять минут после подписания договора с писателем.

Вместо Макара Рвацкого Максудов, придя с векселями в издательскую контору, сменившую вывеску («Бюро фотографических принадлежностей») превратилось в «Бюро медицинских банок»), застаёт там мрачного брата издателя: Алоизий Борисович, атлет «с тяжкими глазами», остался улаживать дела конторы. Брат издателя, на которого толкователи сюжета о попадании текстов Булгакова за рубеж до сих пор внимания не обращали, тем не менее его заслуживает. Близкому родственнику Каганского, прототипу Алоизия Борисовича из «Записок покойника», мы еще уделим внимание в этой статье.

Пространство художественного текста, как известно, это не реальность, а вымысел, ее отражающий. А что в реальности? Зачем Каганский так заботился о зарубежной судьбе «Белой гвардии»? Еще недавно ответ на этот вопрос, предложенный одним из публикаторов документального наследия Булгакова В. И. Лосевым⁵, считался хоть и запутанным в деталях, но при этом очевидным. Бывший издатель журнала «Россия», завладевший рукописями романа «Белая гвардия», пьес «Дни Турбиных» и «Зойкина квартира», устраивал судьбу этих произведений, используя славу их автора — советского драматурга, вышедшую за пределы СССР после премьеры «Дней Турбиных» в МХАТе, исключительно для собственного обогащения. Но так ли это?

«Дни Турбиных» в Риге, 1927 год

После успеха «Дней Турбиных» в Московском Художественном театре и бурной реакции пролетарских критиков на спектакль, последовавшей сразу после его первого показа 5 октября 1926 года, пьесой заинтересовались за рубежом — ее хотели инсценировать Театр русской драмы в Риге, Русский драматический театр в Париже, а также парижский Театр Питоевых.

Но только один театр — рижский Театр русской драмы — сумел, добыв экземпляр второй редакции пьесы, осуществить в 1927 году ее постановку и, главное, превратить ее в событие культурной жизни Латвии. При этом театр платил отчисления с каждого показа спектакля не Каганскому, якобы — как утверждал в публичных заявлениях Булгаков — незаконно завладевшему черновыми вариантами пьесы о Турбиных, а журналистам Борису Семеновичу Оречкину и Борису Осиповичу Харитону, членам редакции рижской газеты «Сегодня» [Равдин: 200].

Как текст второй редакции пьесы попал к Оречкину и Харитону? К Булгакову с просьбой о передаче в Ригу текста пьесы журналисты, скорее всего, не обращались. Да и незачем было обращаться. Они действительно, как писала рижская газета «Сегодня», могли приобрести экземпляр у инкогнито в Берлине⁶. Пьеса, запрещенная к распространению в СССР, хождение — в советских театральных кругах — все же имела.

Напомним, структура второй редакции «Дней Турбиных» (четыре действия и десять картин) сокращалась, превращаясь в третью редакцию во время работы над постановкой пьесы режиссера МХАТа И. Я. Судакова весной 1926 года. Композиция и содержание пьесы менялись, не без участия К. С. Станиславского, в результате обсуждений сценического текста на репетициях, на заседаниях художественного совета театра и, конечно, под нажимом цензоров — членов Главреперткома, настаивавших на внесении идеологической правки в текст. Последняя, мхатовская, редакция состоит из четырех действий и семи картин (в ней нет сцен с Лисовичами, перед самой премьерой из петлюровской сцены изъят фрагмент текста — истязание еврея петлюровцами).

Видимо, еще до дня премьеры спектакля в МХАТе, до 5 октября 1926 года, интерес к тексту пьесы в театральных кругах подтолкнул Константина Павловича Ларина, драматурга, помощника режиссера Александринского театра и владельца «Северной театральной библиотеки», к созданию машинописных копий пьесы.

Одна из этих копий, носящая чистовой характер, сегодня хранится в коллекции К. П. Ларина в РО РНБ⁷. Этот экземпляр снабжен титульным листом, который предлагает считать, что за ним последует текст третьей редакции пьесы, разрешенной Главреперткомом к постановке на сцене Московского Художественного театра. Зачем распространителю драматургических произведений, с помощью литографа делавшему для театральных нужд копии пьес, понадобилось прикрывать текст второй редакции «обманным» титулом? Скорее всего, эта манипуляция была связана с возможной регистрацией текста в ВОКС и передачей текста за рубеж. Например, в Берлин.

Рижский Театр русской драмы получил в 1927 году машинописный текст второй редакции «Дней Турбиных»⁸, оформленный точно таким же образом: за титульным листом, отсылающим к мхатовской редакции пьесы, следует текст второй редакции, не имевший сценического воплощения в театрах СССР. В заметке рижской газеты «Сегодня» от 1 октября 1927 года, рекламирующей спектакль Р. А. Унгерна «Семья Турбиных (Белая гвардия)», сообщалось о печальной судьбе текста в СССР:

Пьеса, уже изданная одной из театральных библиотек в Петербурге, была изъята из продажи, и постановка «Турбиных» где бы то ни было, кроме Художественного театра в Москве, была абсолютно запрещена [*Во вторник...*].

О какой театральной библиотеке идет речь в заметке газеты «Сегодня»?

Другая «Белая гвардия»

В 1920-е годы для нужд советских театров работало несколько издательств (в Москве, Киеве, Харькове, Ленинграде), выпускавших, в частности, методом плоской печати, малотиражные издания. Почти все издательства: и Государственное издательство Украины, и Московское театральное издательство, и Художественный отдел Главполитпросвета — часто выпускали пьесы в серии, называемой одинаково — «Театральная библиотека». Произведения, выпущенные самими драматургами с пометой на титульном листе: «Издание автора» (как, например, на выпуске в 1925 году пьесы Н. А. Петрашкевича «Предатель: случай в 1-м действии»), часто выходили с той же «шапкой» на титульном листе — «Театральная библиотека».

Кроме того, в Ленинграде работало известное предприятие — театральная библиотека «Рампа» В. Л. Тарского, предоставлявшая театральным коллективам «на самых льготных условиях для прочтения и постановки на сцене все существующие драматические произведения, как старого репертуара, так и новейшие пьесы» [*Театральная библиотека...*]. В 1927 году Тарским был составлен «Репертуарный справочник», в который вошли 3000 пьес с «полными о них сведениями и кратким содержанием» (издание вышло тиражом 3000 экземпляров и было отпечатано в Невеле, в типографии «Красный печатник», в роли издателя выступил сам Тарский).

В предисловии к справочнику отмечалось, что библиотека «Рампа»

выполняет требования не только на те пьесы, которые помещены в настоящем «Репертуарном справочнике», но и вообще на все без исключения драматические произведения, как изданные (по ценам издательств), так и имеющиеся в рукописях [*Репертуарный справочник*].

При этом составитель, основываясь на опыте работы с театрами, в предисловии подчеркивал, что выпущенный им аннотированный список драматургических произведений не «является списком разрешенных к исполнению пьес, а потому для постановки какой-либо помещенной в нем пьесы на сцене необходимо в каждом отдельном случае иметь разрешение местных органов контроля за репертуаром» [Там же: 3].

В данное издание пьесы Булгакова не попали (нет драматургических текстов писателя и в добавлении к «Репертуарному справочнику» Тарского, вышедшем в 1928 году): оно содержит сведения о пьесе «Белая гвардия», но написанной не Булгаковым, а одним из его оппонентов — пролетарским драматургом П. А. Арским⁹.

Однако «Рампа» Тарского отношение к распространению пьес Булгакова в театральном кругу все же имела: во всяком случае в 1926-м (в год премьеры «Дней Турбиных» и «Зойкиной квартиры»). Как подтвердила нам О. Я. Исаенко, заведующая сектором научно-исследовательского отдела документоведения, коллекций редких изданий и рукописей Харьковской государственной научной библиотеки им. В. Г. Короленко (ХГНБ), в фонде ХГНБ хранится машинописный экземпляр первой редакции пьесы¹⁰, датированный 1926 годом. На титульном листе машинописи — два штампа: «Театральная библиотека „Рампа“.

Ленинград, ул. Ракова 15, кв. 4» и штамп, сообщающий о дате поступления данного экземпляра в фонд ХГНБ: «8.VI.1934».

Искать пьесу о Турбиных в «Каталоге изданий Московского театрального издательства», вышедшем в 1926 году, не имеет смысла. Как известно, «Дни Турбиных» в СССР при жизни М. А. Булгакова «на предмет печатания»¹¹ в Главлит не поступала. Однако попытка распространения пьесы, в частности, через театральную библиотеку К. П. Ларина, занимавшегося выпуском литографированных драматургических произведений, все же была.

В 1920-е годы писатель получал письма от театральных книжных магазинов — с просьбой предоставить экземпляры написанных им пьес для ознакомления с ними работников провинциальных театров. Об этом, например, свидетельствует письмо из Театрального книжного магазина, работавшего в Москве, по адресу Советская пл., 28 (ныне — Тверская площадь), в котором Булгакова просят прислать экземпляры пьес «Белая гвардия» (напомним, таково первое название пьесы «Дни Турбиных») и «Зойкина квартира». Письмо, хранящееся в архиве писателя в РО ИРЛИ¹², не датировано, однако можно предположить, что оно было отправлено до премьеры пьесы «Белая гвардия» в МХАТе, в сценической редакции названной «Дни Турбиных».

Скорее всего, вторая редакция попала в театральную библиотеку Ларина весной или летом 1926 года, до премьеры в МХАТе и до выхода секретного циркуляра Главреперткомом, запрещающего постановку пьесы во всех театрах страны, кроме Московского Художественного театра. Следовательно, рижская газета «Сегодня», поддерживая вокруг «Дней Турбиных» ореол запрещенной в советской России пьесы, все же опиралась на реальные факты.

Почему распространение «Дней Турбиных» затевалось до октября 1926 года? Весной этого года Булгаков заключает договор на постановку пьесы с Ленинградским БДТ. В августе и сентябре заключен договор с двумя киевскими театрами — Театром русской драмы и Театром им. И. Франко¹³. Главным толчком к распространению «Турбиных» в театральных кругах послужило то, что пьеса репетировалась в МХАТе.

Между законом и циркуляром

Перспектива выхода на сцену в главном театре страны, вполне реальная (МХАТ отстаивал пьесу, подключив все

возможные связи в партийных верхах), — согласно закону об авторском праве, выпущенному ВЦИК в 1925 году, давала надежду на сценическое воплощение «Турбиных» в других театрах страны. Так как первый же показ спектакля зрителям (с продажей билетов) с правовой точки зрения приравнивал постановку пьесы к ее изданию. Законом об авторском праве 1925 года также регулировался вопрос о разрешении или запрещении постановки драматургического произведения на всей территории СССР: он был отдан в ведение местных отделений Наркомпроса.

Но секретный циркуляр Главреперткома о запрещении «Турбиных» к показу во всех театрах страны, кроме Художественного, выпущенный в начале октября 1926 года, и широкая кампания против Булгакова, развернутая пролетарскими критиками, привели к снятию пьесы с репертуара театров в Баку, Ленинграде, Киеве, Ростове-на-Дону и других городах.

В правовой композиции «закон — секретный циркуляр» был еще один важный элемент: выпускавшийся с 1926 года «Репертуарный бюллетень»¹⁴ — официальный орган Наркомпроса РСФСР — не фиксировал пьесы Булгакова ни в списках разрешенных, ни в списках запрещенных драматургических произведений. Впервые четыре пьесы Булгакова «Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Багровый остров» и «Бег» попадают в список текстов, запрещенных Главреперткомом, только в 1929 году: с пометой «запр». они включены в «Репертуарный указатель ГРК»¹⁵.

Намек на возможную функцию, которую выполнял «не тот» титульный лист, прикрывающий сведениями о третьей редакции пьесы о Турбиных, текст редакции второй, не прошедшей цензуры, содержится в одном из писем к Булгакову режиссера (и с 1928 по 1933 год — художественного руководителя) Александринского театра Николая Васильевича Петрова.

В письме от 27 апреля 1927 года Петров, сообщая о своей скорой поездке за границу, просит драматурга срочно передать ему рукопись пьесы «Дни Турбиных» для постановки в одном из театров Парижа, замечая, что рукопись «ведь надо будет зарегистрировать для перевода за границу»¹⁶.

Регистрацией рукописей, предназначенных для ввоза и вывоза за рубеж, ведал Главлит. Правилами пропуска через границу предметов, подлежащих рассмотрению органами Главлита, утверждалась следующая норма: представителями этого цензурного органа «разрешаются вопросы о том, могут ли быть данные предметы (в списке предметов: произведения

печати, рукописи, документы и др. — М. М.) допущены к ввозу в СССР или вывозу за границу» [Фогелевич: 251–252].

При этом переправкой за рубеж рукописей, в рамках культурного сотрудничества с западными странами, также занималось основанное в 1925 году Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. В частности, из-за всесторонней проверки Общества в 1928-м, осуществленной Рабоче-крестьянской инспекцией, председатель ВОКС Ольга Давидовна Каменева в 1929 году покинула свой пост, ее место занял старый большевик Федор Николаевич Петров, а контроль за Обществом усилился:

В 1929 году в Берлине была издана книга Б. Пильняка «Красное дерево»¹⁷, не разрешенная к печати в СССР. По этому поводу Главлит предпринял расследование обстоятельств передачи рукописи за границу. Предполагалось, что это было сделано через Ленинградское отделение ВОКСа. Более того, Ленинградскому Обллиту поручалось «проследить — какую роль играет ВОКС в пересылке за границу рукописей советских писателей» (из ответа Ленобллита следует, что рукопись попала в Германию не через ВОКС, а через систему Главнауки, которая не обеспечила должный контроль за содержанием вывозимых рукописей). Были случаи, когда ВОКС подвергался серьезным нареканиям за то, что за границу попадала «не та» музыка (считалось, что рабочие Запада хотят слушать в первую очередь революционные песни) или «не те» пьесы (например, «Дни Турбиных» М. А. Булгакова) [Голубев: 182–206].

Документальные свидетельства контактов Булгакова с ВОКС до сих пор, к сожалению, малоизучены. Сопоставление неопубликованных архивных документов, в частности, из фонда ВОКС в ГА РФ, с документальными публикациями, раскрывающими тему культурных связей СССР и капиталистических стран в 1920–1930-х годах, может дать в скором будущем ответы на многие ключевые вопросы, касающиеся бытования текстов писателя за рубежом.

Сегодня мы имеем возможность по-иному взглянуть на беседу Ольги Давидовны Каменевой с редакцией журнала «Читатель и писатель». В конце февраля 1928 года, рассказывая о нарушениях зарубежными издательствами прав советских писателей, она передает просьбу Булгакова к ВОКС: оградить его от безобразного в ряде стран обращения с пьесой «Дни Турбиных» [Каменева].

Председатель Общества, ссылаясь на обращение Булгакова, упоминает некий «вольный» перевод пьесы, «сделанный белогвардейцем», «с вставками и дополнениями контрреволюционного характера» [Каменева: 9]. Напомним, вторая редакция «Турбиных» — это текст, не разрешенный цензурными органами к постановке и не получивший разрешения на печатное распространение в СССР. Видимо, потому он был передан за границу под прикрытием титульной страницы, относящейся к редакции третьей, шедшей в МХАТе.

Возможно, упоминание о контрреволюционных вставках, о которых в известном нам письме-заявлении Булгакова от 28 ноября 1927 года, предназначавшемся, в частности, для передачи в ВОКС¹⁸, не говорится ни слова, — своего рода оправдание руководителя Общества, неосмотрительно выпустившего за пределы СССР вторую редакцию «Дней Турбиных»: мол, рукопись проверили, а если что не так, то виноват некий белогвардеец.

В тексте пьесы, изданной Каганским в переводе на немецкий язык и поставленной в Бреслау, каких-либо вставок, сделанных «белогвардейцем», нет. Катя Розенберг, переводчица пьесы на немецкий, довольно точно перевела булгаковский текст. Нет их и в экземпляре рижского Театра русской драмы. Что же послужило поводом для обращения писателя в ВОКС?

Возможно, рижское издание 11 глав «Белой гвардии» с фальшивым окончанием, написанным неизвестным литератором по канве второй редакции пьесы «Дни Турбиных». Или инсценировка в 1927 году текста романа активным участником Белого движения, членом Русского общевойскового союза (РОВС) Евгением Викторовичем Рышковым, работавшим в журналистике под псевдонимом Евгений Тарусский. Пьесу Рышкова о Турбиных поставит монархист, летчик, актер и певец Николай Георгиевич Северский: 4 декабря 1927 года в парижском театре «Albert Premier» состоялась скандальная премьера спектакля, принесшего Булгакову, само собой, премьеры не видевшего, очередные неприятности с ОГПУ¹⁹.

В последующих письмах к драматургу, написанных весной и летом 1927 года, режиссер Александринского театра Петров, уже из-за границы, весьма настойчиво («...сейчас же посылайте мне „Семью Турбиных“ и „Зойкину квартиру“...»²⁰) просит Булгакова прислать тексты пьес. У режиссера уже есть договоренности, в частности, с театром, находящимся «в отличных отношениях с СССР». Поэтому, утверждает

Петров, «исполнение пьесы Вашей в нем не будет носить никакой контрреволюционной окраски». И добавляет: «В этом я Вам ручаюсь как советский гражданин»²¹.

Писатель и издатель: публичная полемика

Скорее всего, Петров вел переговоры с театром Питоевых, который 8 ноября 1927 года обратился к наркому просвещения А. В. Луначарскому с просьбой о разрешении перевода на французский язык и постановки пьесы «Дни Турбиных».

Одновременно театром отправлено еще одно письмо — на имя Булгакова, в МХАТ. Луначарский с пометой «В Художественный театр. Для Булгакова»²² передает полученное из Парижа письмо в Камергерский переулок. Парижские газеты в начале января 1928 года сообщают о подготовке Г. В. Питоевым спектакля по пьесе «Дни Турбиных». Некоторые сообщения об этой постановке соседствуют с фрагментами текста открытого письма Булгакова, в котором содержится утверждение, что Захарий Леонтьевич Каганский не состоит его поверенным по литературным делам.

Тем не менее в 1927 году Каганский, зарегистрировав в Париже издательство «Concorde» — с филиалом в Берлине, издает в Париже 11 глав романа «Белая гвардия» и в Берлине вторую редакцию пьесы «Дни Турбиных», переведенную на немецкий язык Катей Розенберг, двоюродной сестрой жены Томаса Манна. В списке ее переводов с русского, выполненных для «Издательства Самуэля Фишера»: «Митина любовь» Ивана Бунина (1925), «Солнце мертвых» Ивана Шмелева (1925), «В поле блакитном» Алексея Ремизова (1924), «Жень-шень» Михаила Пришвина (1935).

В каком году состоялось издание перевода «Дней Турбиных», выполненного двоюродной сестрой жены Томаса Манна, произведения которого, как известно, также входили в репертуар издательства Фишера? В каталоге Национальной библиотеки Германии, в квадратных скобках, указан предполагаемый год издания — 1928-й. Тот же год и в тех же квадратных скобках проставлен карандашом на обороте титульного листа экземпляра пьесы, хранящегося в фонде этой библиотеки.

В фонде 369 РО ИРЛИ, на обложке дела № 288, в котором хранится берлинское издание пьесы «Дни Турбиных», указан год 1927-й: выход книги датирован по титульным сведениям: «Copyright by S. Kagansky, Berlin 1927. Printed

in Germany». В работах исследователей (К. Е. Богословской, Я. С. Лурье, Б. А. Равдина и др.) год издания пьесы — тоже 1927-й. Когда же Каганский издал текст пьесы? В 1927-м или все же в 1928-м, в год подписания Булгаковым и «Издательством С. Фишера» договора об охране авторских прав на текст «Дни Турбиных» за границей?

Другими словами, могла ли пьеса выйти в 1927-м, еще до заключения писателем соглашения с немецким издательством? Исследователей, определяющих год издания «Турбиных», может смутить пояснение, данное в этой книге на обороте титульного листа: право на исполнение пьесы предоставляется Театральным отделом «Издательства С. Фишера». Скорее всего, именно оно убедило коллег из Германии, составивших описание книги, обозначить 1928-й годом выхода пьесы из печати.

Однако перевод пьесы на немецкий язык мог выйти и в 1927 году. В этом нас стараются убедить, и отчасти убеждают, три факта: во-первых, факт закрытия в январе 1928-го издательской фирмы «Concorde», принадлежавшей З. Л. Каганскому. Сведения об открытии и закрытии фирмы содержатся в Торговом реестре, хранящемся ныне в архиве Департамента Парижа. Следовательно, филиал издательства в Берлине — «Verlag S. Kagansky» — тоже был закрыт.

Во-вторых, житель Вены Арнольд Вассербауэр, предлагая себя в роли переводчика булгаковских текстов и одновременно в роли защитника интересов автора «Дней Турбиных» в Германии, замечает в письме к Булгакову от 23 ноября 1927 года, что из газеты «Слово» он узнал о том, что роман «Белая гвардия» и пьеса «Дни Турбиных» уже приняты «каким-то издательством в Германии»²³. Упомянув при этом некоего владельца книжного магазина в Вене, получившего частное письмо из Берлина, где об издании булгаковских текстов сообщается «как об уже свершившемся факте». И добавляет: «Фамилии при этом не были названы...»²⁴.

В-третьих, кампания, развернутая Булгаковым против Каганского в зарубежной печати, включая эмигрантскую газету «Дни», началась не в 1928-м, а в 1927 году, с составления писателем текста открытого письма-обращения. Черновик письма датирован автором 28 ноября 1927 года²⁵. В этом заявлении, предназначенном для передачи в ВОКС и затем в редакции европейских журналов и газет, Булгаков, в частности, сообщает, что устраивает — при посредничестве переводчика, юриста, члена двух обществ драматических писателей и композиторов

(советского и французского) Владимира Львовича Бинштока — судьбу «Дней Турбиных» в Париже, упоминая о предложении Театра Питоевых о переводе на французский язык и постановке пьесы в этом театре, так как, подчеркивает драматург, Питоевы одновременно с обращением лично к Булгакову известили о своих планах главу Наркомпроса А. В. Луначарского. Об издании «Дней Турбиных» в Берлине в этом тексте говорится как о свершившемся факте:

Прошу тех, кто это может сделать в Берлине, написать мне фамилии лиц или название издательства, выпустившего в свет перевод «Дней Турбиных» без моего разрешения²⁶.

В. Л. Биншток переводит письмо Булгакова и передает в редакцию парижской газеты «Комедия». Письмо опубликовано в начале января 1928 года и 13 января его содержание пересказывает парижская газета «Дни». В опубликованном письме Булгаков отрицает, что когда-либо наделял Каганского полномочиями действовать от его имени за границей [*Театр и музыка...*]. В открытом письме Булгакова от 16 марта 1928 года, опубликованном в той же газете «Дни» 25 марта, об издании пьесы снова говорится как о свершившемся факте:

З. Каганский ухитрился без моего ведома достать в России один из первых вариантов пьесы «Дни Турбиных» и выпустить его в переводе на немецкий язык, в Берлине, снабдив издание ложной пометкой «авторизированный перевод» (Авторизированный перевод от Кати Розенберг, перевод, санкционированный и заверенный автором текста. — М. М.) [*Письмо М. А. Булгакова...*].

Предприимчивый издатель с ответом не медлил. Участвуя в полемике, развернувшейся в «Днях», он утверждает, что права его законны, он ссылается на непросроченный договор, заключенный между ним и Булгаковым о выходе романа «Белая гвардия» в издательстве «Россия», и на некое доверенное лицо в Берлине, у которого он купил текст второй редакции пьесы «Дни Турбиных». Захарий Леонтьевич подчеркивает, что имеет «соответствующие документы» [Каганский], доказывающие законность его действий. Обмен аргументами между Булгаковым и Каганским, начавшись в январе, продолжался на страницах парижских «Дней» до конца марта 1928 года.

Так кто же был прав? И зачем Захарий Леонтьевич так старался с устройством текстов, основной читатель которых все же не француз и не немец, а русский эмигрант? Зачем Булгаков инициировал эту публичную и, в общем, уникальную полемику с издателем? Отметим, что это единственный известный нам случай публичного «конфликта» советского писателя с издателем-иностранцем, развернувшийся не в советской, а в эмигрантской — антисоветской — печати.

Ответ, на наш взгляд, в первую очередь следует искать в правовом поле, созданном Международной конвенцией об охране литературных и художественных произведений. В 1886 году в Берне его подписали десять государств²⁷. Этот документ декларирует обеспечение правовой охраны любого текста, впервые опубликованного на территории государства — члена Конвенции, вне зависимости от гражданства автора, создавшего этот текст. Территориальный принцип защиты произведений прежде всего поддерживал издателей и книготорговцев, заинтересованных в пополнении репертуара изданий и защищавших возможность издавать тексты авторов, не являющихся гражданами стран, подписавших Бернское соглашение.

Впоследствии в текст Конвенции вносились дополнения, среди них — определение понятия копирования, выпуска копий. Так, «представление драматических произведений, исполнение музыкальных произведений и выставка произведений изобразительного искусства к публикации не приравнивались» [Матвеев: 18].

В новой редакции Конвенции, принятой в 1908 году на конференции стран Бернского союза, прошедшей в Берлине, были приняты основные положения этого документа, которые действуют и по сей день. Среди условий признания прав автора на произведение на территории стран — участниц Конвенции — первое опубликование произведения на территории этих стран.

При передаче прав на издание, публикацию и постановку произведений автор сохранял «личные права» на текст: он мог препятствовать воспроизведению или показу созданного им интеллектуального продукта, если это происходило с искажениями, сокращениями или изменениями. Римский текст Бернской конвенции, принятый в 1928 году, снова закрепил охрану авторских прав всех граждан Бернского союза и иностранцев (при условии наличия первой публикации произведения автора-иностранца на его территории).

Предположим, неизвестный инкогнито, прежде чем пьеса попала в Берлин, заверив в ВОКС чистой машинописный экземпляр второй редакции, скрытой под титульным листом редакции третьей, привозит текст в Европу. Пьеса попадает в страну, не подписавшую, как и СССР, Бернское соглашение, — в Латвию, летом 1927 года она оказывается в редакции газеты «Сегодня», а в августе газета публикует фрагмент второй редакции, озаглавленный «Бегство гетмана Скоропадского». Текст «Дней Турбиных» поступает в распоряжение рижского Театра русской драмы, режиссер Р. А. Унгерн ставит пьесу Булгакова, спектакль имеет успех у публики, процент от сборов получает газета «Сегодня». Каганский приобретает у журналистов Оречкина и Харитона текст для постановки в Германии (стране — участнице Бернского союза), выдавая им соответствующую расписку [Равдин: 201]. В открытых им издательстве и его филиале он издает под правовой защитой Бернского соглашения: сначала роман (ту его часть, которая была опубликована в журнале «Россия», 11 глав и начало главы 12-й), затем пьесу о Турбиных в переводе на немецкий язык. Закрывает издательский проект в январе 1928 года.

Что получает Каганский как издатель? Право распоряжаться *изданным текстом* в пределах Бернского союза — *право на распространение* изданного им текста, включая постановку на сцене, которая в странах — участницах Бернского союза не приравнивается, как в СССР, к публикации. Он договаривается с «Издательством С. Фишера» о переуступке издательству права на управление сценической судьбой изданного на немецком языке текста пьесы.

Что получает Булгаков как советский автор, как гражданин страны, не подписавшей Бернскую конвенцию? С первым зарубежным изданием пьесы он получает защиту своих личных — авторских — прав в странах Бернского союза. Он может заключить договор с издательством, согласным представлять его права на территории стран — участниц Бернского соглашения. Таковым в апреле 1928 года становится «Издательство С. Фишера», с которым писатель заключает договор об охране текста «Дней Турбиных» за рубежом. При этом в договоре, составленном на немецком языке и хранящемся в архиве Булгакова в РО ИРЛИ, оговаривается, что постановка пьесы не может быть осуществлена на языке оригинала. Следовательно, немецкий перевод, изданный З. Л. Каганским, признается не только «Издательством

С. Фишера», но и самим Булгаковым как одобренный — санкционированный автором.

Тогда зачем Булгакову понадобилось открывать против Каганского публичное дело с привлечением к этому разбирательству сотрудников ВОКС, а этому Обществу под председательством О. Д. Каменевой сообщать об искажениях текста и вставках контрреволюционного характера?

Среди возможных ответов на этот вопрос есть и такой: Булгаков, не имея возможности выехать за границу и получая из-за рубежа разноречивые сведения о судьбе своих произведений, понимал, что контролировать распространение и интерпретацию истории о Турбиных в 1927 году и в начале 1928-го он не мог, не имея в то время официального представителя, охраняющего его право за рубежом. Кроме того, он не сразу, возможно, смог оценить ситуацию с точки зрения правовых особенностей стран, в которых его тексты распространялись: в юридических коллизиях хорошо разбирался юрист Биншток, неплохо знал их и Каганский. О чем Булгаков знал точно, так это о том, что не был обделен вниманием ОГПУ, а в 1927 году это внимание усилилось: скорее всего, в связи с постановкой во Франции инсценировки романа, осуществленной белогвардейцами Рышковым и Северским. Переписка Булгакова с зарубежными адресатами подвергалась перлюстрации, о настроениях писателя в ОГПУ докладывали осведомители. Конечно, о внимании этого ведомства к Булгакову знали и за рубежом, «жизнь под угрозой ареста» в эмигрантских кругах безусловно усиливала славу автора «Белой гвардии» и «Дней Турбиных». И добавляла, что конечно же учитывал и Каганский, сенсационности его произведениям.

Обида гетмана Скоропадского

О постановке пьесы «Дни Турбиных» в Объединенном театре Бреслау писала советская пресса. В декабре 1928 года в одесской газете «Вечерние известия» появляется статья «„Булгаковщина“ в освещении заграничной критики», подписанная псевдонимом Вот. Автор статьи цитирует (в переводе) либеральную газету «Neue Freie Presse», выходящую в Вене и сообщившую о неуспехе спектакля «Дни семьи Турбиных», поставленной группой Пауля Барнау. Спектакль, говорится в цитате, продемонстрировал «трусливый нейтралитет» автора пьесы, не обобщившего «личные черты героев» до типических

образов. Вывод «Вечерних известий»: «внутренняя фальшь пьесы настолько очевидна, что даже буржуазная печать не может обойти ее молчанием» [«Булгаковщина»...]. Несколькоми днями ранее этот же отзыв был приведен в статье Б. Розена «Сейчас на Западе: буржуазная печать о „Днях Турбиных“» [Розен], опубликованной в «Вечерней Москве».

Конечно, советская пресса была пристрастна к Булгакову, но и «Издательство С. Фишера» извещало Булгакова, что пьеса, изданная Каганским тиражом 2000 экземпляров, была разослана в театры Европы и США, «и, видимо, не существует в мире ни одного театра»²⁸, которому она не была бы послана. Так ли это на самом деле, мы не имеем возможности проверить.

Договор с Фишером об охране авторских прав Булгакова был заключен 13 апреля 1928 года. Согласно этому документу писатель вверял немецкому издательству «полномочия принимать меры против противозаконных постановок, заключать последующие договоры со ставящими театрами, согласовывать долю прибыли, получение денег»²⁹ и ведение судебных тяжб, связанных с взысканием отчислений. По договору автор пьесы о Турбиных должен был получать 50% от прибыли — через издательство. И 30 июня 1928 года представитель издательства доктор Конрад Марил сообщает Булгакову:

Мы разослали пьесу почти во все немецкие театры, но большинство не взяло на себя смелость, несмотря на ознакомление, свое предпочтение выразить в постановке. Они прислушиваются к критике, которая появляется в драматургических листках Союза немецких народных театров, которые также представляют пьесу. Там говорится: <...> Семья Турбиных не стала важнее, чем второстепенные персонажи. Так получается из-за общей художественной концепции пьесы; и исторический момент хоть и примечателен для нас — все же едва ли достаточно важен, чтобы оплачивать появление этой технически сложной по постановке пьесы³⁰.

Союз народных театров, по определению сотрудника ВОКС А. Гвоздева, посетившего Германию в 1925 году, — «кооператив мощнейшего размаха»:

Каждый зритель, входящий в союз «Немецких Народных Театров», платит небольшую сумму — 1 марка 20 пфеннигов (60

коп.) вступительного взноса и 60 коп. за каждый спектакль, который он желает посетить. Любопытно, что места, предоставляемые ему в театре, — одинаковы по расценке. Немцы уже давно, с 90-х годов, постепенно налаживают эту организацию зрителей. Уже в 1914 году, т. е. вскоре после объявления войны в Берлине был открыт крупнейший театр «Фольксбюне», который был построен на народные деньги. <...> Это движение продолжает быстро развиваться. Не официально, но фактически во главе этого движения издавна стоят немецкие социал-демократы [Гвоздев].

К концу июня 1928 года «Дни Турбиных» не были приняты к постановке ни одним из немецких театров. И, как отмечает К. Е. Богословская, ни один из них не имел намерения ее поставить.

Скорее всего, в августе 1928-го Театральный отдел «Издательства С. Фишера» заключает договор с Объединенным театром в Бреслау, о чем издательство извещает Булгакова; писатель в ответном письме благодарит за устройство пьесы. На следующий день после премьеры спектакля «Дни семьи Турбиных», состоявшейся 10 октября 1928 года, автору пьесы была отправлена телеграмма следующего содержания:

Сильный успех у публики большое впечатление поздравляем интендант Барнай (*режиссер Пауль Барнау*. — М. М.) издательство Фишер Каганский³¹.

Каганский и Конрад Марил выехали из Берлина в Бреслау, чтобы присутствовать на премьере. Гонорар за постановку был начислен и ждал Булгакова в «Издательстве С. Фишера», о чем между драматургом и Конрадом Марилом велась переписка. Чтобы ответить на вопрос, каким образом Булгаков получил деньги (и получил ли), нужно обращаться к архиву издательства Фишера, который в связи с оцифровкой, начатой в 2005 году, пока закрыт для исследователей.

В конце октября 1928 года в Берлине полупрофессиональной труппой, руководимой В. О. Тубенталь, ставятся семь картин по роману „Белая гвардия“. Сборы от этого закрытого показа (в рамках благотворительного вечера, как явствует из рекламных объявлений) предназначался для передачи комитету помощи нуждающимся студентам при Р. А. С. Постановку рекламирует берлинская газета «Руль». В распоряжении Тубенталь, видимо, два издания — парижское, 11 глав романа

«Белая гвардия», и перевод на немецкий пьесы «Дни Турбиных». Юристы Гольдбаум и Якоби, к которым обращается издательство, решив запретить показ спектакля, разъясняют ситуацию: Тубенталь имеет право на инсценировку «Белой гвардии», так как нет никаких документальных свидетельств, подтверждающих, что пьеса не была издана в СССР. Следовательно, нет доказательств, что немецкий перевод — это первое издание пьесы «Дни Турбиных». Юристы настаивают: нужно срочно доказать, что пьеса в СССР не появлялась в печати [Богословская: 363].

По поручению издательства Фишера Каганский 18 октября 1928 года пишет Булгакову письмо с просьбой: срочно выправить справку из Главлита

или другого учреждения, ведающего регистрацией выходящих пьес и книг, что пьеса «Дни Турбиных» и роман того же названия в печати не появлялись. Эту справку необходимо засвидетельствовать в Немецком посольстве и немедленно прислать ее Фишерфлагу воздушной почтой³².

Булгаков, возвратившись из Тифлиса, где он, в частности, встречался с руководителем Тифлисского рабочего театра Владимиром Швейцером, ведя переговоры о возможном возобновлении «Зойкиной квартиры» и постановке «Бега» на сцене бакинского театра, 24 октября 1928 года выправляет через Драмсоюз справку в Главлите:

Главлит сообщает, что пьеса М. А. Булгакова «Дни Турбиных» на предмет ее печатания в Главлит не поступала. Секретарь Главлита Ушакова³³.

Кроме того, в архиве Булгакова в РО ИРЛИ хранится черновик телеграммы на немецком языке:

Мы констатируем, что произведение Булгакова Дни семьи Турбиных в СССР не издано пока точка. Что касается романа Белая гвардия, то появились только две части. Драматический союз³⁴.

Спектакль Тубенталь все же состоялся. Консультантом постановщицы выступил руководитель германского отдела РОВС генерал-майор Алексей Александрович фон Лампе, исполнявший роль посредника в переговорах генерала

А. П. Кутепова и П. П. Скоропадского, поддерживавшего в то время контакты с РОВС. Гетман Скоропадский остался недоволен не только постановкой, о которой, в частности, знал со слов того же Лампе. Запросив «манускрипт пьесы» (инсценировки, выполненной Тубенталь?), он его получил, и в письме к Лампе, обобщил свои впечатления:

Картина спектакля мне ясна. В пьесе пытаются показать, с одной стороны, безнадежность белого движения, с другой — осмешить и смешать с грязью гетманство 1918 г., в частности меня (цит. по: [Июffe]).

Обида на постановку переросла в выяснение отношений: Скоропадский прервал отношения с Лампе. Альянс Александра Павловича Кутепова, в 1928–1930-х — председателя РОВС, и Скоропадского не сложился.

Карьера издателя

Несколько слов следует сказать об издательской карьере Захария Леонтьевича Каганского. Она началась в первом десятилетии XX века в Гомеле: Каганский, как предполагает Б. А. Равдин, скорее всего, как и некий Генрих Липманович Каганский, был причастен к изданию гомельских газет «Полесская мысль», «Голос Полесья», «Гомельская мысль» и «Гомельские отклики», а продолжалась в Литве и России, в Германии и Франции.

Конечно, не только тексты Булгакова привлекали этого предприимчивого человека: в начале 1930-х годов Захарий Леонтьевич открывает в Берлине издательство «Книга и сцена» («Buch und Bühne»). Одной из главных задач всех предприятий Каганского, видимо, было представление за рубежом литературы СССР. Репертуар издательства — произведения современных советских писателей: Ю. Олеси, П. Романова, Л. Леонова, И. Ильфа и Е. Петрова, Л. Гумилевского; он издает водевиль В. Катаева «Миллион терзаний»³⁵ и др. По подсчетам Б. А. Равдина, в 1930–1931 годах в издательстве Каганского вышло около 15 книг советских авторов, включая первое неподцензурное издание романа Михаила Слонимского «Фома Клешнев»³⁶ — о перевоспитании старой интеллигенции в новых, советских условиях, и роман Алексея Толстого «Черное золото»³⁷, в последней редакции получивший название «Эмигранты».

Роман Толстого напечатан Каганским так же, как и первый том романа «Белая гвардия», вышедший в парижском издательстве «Concorde», частично. В том же 1931 году текст «Черного золота» публиковался в советском журнале «Новый мир» (№ 1–12). И был опубликован целиком. О романе Толстого, выпущенном издательским предприятием Захария Леонтьевича, Георгий Адамович, критик номер один в эмигрантских кругах, оставил довольно едкий отклик. Отмечая недостатки романа и его издательской подачи, он писал на страницах газеты «Последние новости»:

На обложке нет пометки: «том первый». На последней странице не значится: «продолжение следует». Мы вправе решить, что «Черное золото» издано целиком. Ничто этому впечатлению не противоречит. В финальном диалоге книги главный герой, бывший гвардеец Налымов склоняется перед большевиками: «Будет время, когда от них никуда не уйдешь, ни на какой остров не скроешься, и это будет скорее, чем думают, — у них идеи, а у нас идеи нет. Признаю себя шелухой, подбитой ветром». Все, значит, обстоит, как полагается, имеется в заключение соответствующий аккорд или, — как выражается Луначарский, — «идеологически выдержанная концовка». Но, на беду... роман, изданный здесь отдельной книгой, печатается в московском «Новом мире». И вот там, в июльском номере журнала, после «идеологической концовки» Налымова идет другая глава и обещаны за ней еще новые. Роман не кончен. Едва ли в будущем с Налымовым и его друзьями случится что-либо важное или значительное. Толстой способен продолжать рассказ об их похождениях без конца, — как и оборвать его, где вздумается. Преступления перед литературой издательство не совершило. Но следовало все-таки предупредить читателей, что роман выпущен в сокращенном виде [Адамович].

Пьесу Ю. Олеши «Список благодеяний» Каганский издает в 1931 году — это год премьеры пьесы на сцене Театра им. Вс. Мейерхольда и год издания ее текста в СССР (в издательстве «Федерация»³⁸). Он отправляет писателю договор на выпуск пьесы, с возможной ее постановкой в Европе³⁹.

Постановке «Списка благодеяний» в ГосТИМе, превращению авторского текста в сценический, посвящена книга В. В. Гудковой «Юрий Олеша и Всеволод Мейерхольд в работе над спектаклем „Список благодеяний“: Опыт театральной археологии».

Из драматургического произведения Олеси о гибели «гамлетовского мира» рефлексирующей интеллигенции Мейерхольд и органы цензуры делали спектакль-обличение: шли бесконечные переделки и согласования текста пьесы. Главная героиня «Списка благодеяний» Гончарова не совпадает в своем одиночестве ни с миром эмиграции, ни с советской реальностью. Тема «исповеди» интеллигенции с трудом укладывалась в рамки задуманного Мейерхольдом спектакля-обличения. Об этом, в частности, свидетельствуют опубликованные в книге В. В. Гудковой фрагменты писем актера Эраста Павловича Гарина к жене Хесе Александровне Лакшиной, в которых прочитывается явное неприятие пьесы, ее темы и сюжета. Пьеса Гарину не понравилась: «Сплошь философствует истерическая баба. Ежели вообразить, <что> изображать оную будет сама (Зинаида Райх. — М. М.), то номеруля получится интересенький»⁴⁰. В еще одном письме к жене, от 3 марта 1931 года, Гарин пишет:

Нынче утром читали вновь переделанную пьесу Олеси. Она мне окончательно не понравилась. Трактует проблему, которая абсолютно никому не интересна, и вообще в повестке дня стоит только у поклонников промпартии. Проблема интеллигенции, причем главный персонаж списан с З. Райх. Какая это интеллигенция и кого она может интересовать. Да и вообще, этот вопрос о пупе Земли, какое высокомерие и гнусность для наших дней. Говорят, дают играть какого-то сумасшедшего белогвардейца (Кизеветтера. — В. Г.). Руководство в ГосТИМе тупеет, это совершенно очевидно⁴¹.

Спектакль Мейерхольда об интеллигенции тем не менее имел успех и продержался в репертуаре ГосТИМа три сезона. В сценической редакции выжила основная идея пьесы Олеси — человек, потерявший опору в жизни, гибнет в своем упорстве быть неадекватным упрощенной системе ценностей:

Контрапункт спектакля создают две системы ценностей: классическая трагедия о Гамлете (как камертон происходящему), которой противопоставлен куцый, оборванный, усеченный взгляд на индивидуальность, концепция человека-функции (ее исповедуют такие разные, казалось бы, герои, как Дуня и Баронский — и Федотов с Лахтиным). И актриса Гончарова, «человек между двух миров», упорствующий в «гамлетовском» способе думать и жить... [Гудкова].

Каганский, создав в Берлине новую издательскую марку, сотрудничает с книжной фирмой «Петрополис»: в берлинской типографии «Energidruck», работавшей на эту фирму, он печатает тиражи книг советских авторов, из типографии тиражи поступают на книжный склад «Петрополиса», принимавшего заказы на книги, в частности, с учетом возможности получения изданий из советской России. Как отмечают составители справочника «Распространение русской печати в мире. 1918–1939», фирма, возглавляемая Яковом Ноевичем Блохом, предлагавшим Булгакову в 1926 году подписать договор на издание романа «Белая гвардия» в Германии, в 1925 году заключила формальный контракт с Госиздатом относительно книжных поставок⁴².

Еще один издательский проект того времени, к которому, как утверждает Б. А. Равдин, Каганский, скорее всего, был причастен, — издательство «Стрела», выпускавшее в начале 1930-х годов в Париже и Берлине книги советских невозвращенцев: Сергея Васильевича Дмитриевского, в книге «Сталин» попытавшегося соединить коммунизм с русским национализмом и представившего Сталина в роли выразителя «национал-коммунизма» и создателя новой Российской империи; Георгия Сергеевича Агабекова, в книге «ЧК за работой» [Агабеков] рассказавшего о работе органов госбезопасности в 1920-е годы; Максима Яковлевича Лазерсона (псевдоним — М. Ларсонс), сообщившего в предисловии к книге «В советском лабиринте», что «политический режим, который именует себя „рабоче-крестьянским“ правительством, на самом деле же рабочих запрягает в дышло современных принудительных работ, а крестьянство принуждает к современным формам крепостничества» [Ларсонс]. Предприятие выпускает книгу брата убийцы Столыпина — Дмитрия Григорьевича Богрова [Богров]. Продукция «Стрелы» печатается в той же берлинской типографии «Energidruck».

Во второй половине 1930-х Каганский работает литературным агентом в открытом им «Continental Press Agency (Agence litteraire et cinématographique)», сотрудничая, в частности, с И. Сургучевым. В 1940-е он открывает в Касабланке издательство «Z. Kaganski», выпускавшее книги на французском языке, среди которых «Гитлер и немецкий милитаризм» Э. Волленберга, «Земли, воды и климат Марокко: анализ и шкалы» Л. Галандри.

В 1943 году выходит справочник «Руководство, советы и примечания по Северной Африке»; если верить описанию каталога, автором текста был З. Л. Каганский.

После марокканского всплеска издательской активности Захария Леонтьевича сведений о нем мы почти не имеем. В какой стране он жил? Чем занимался? Когда и где умер? Ответы на эти вопросы еще предстоит найти. Однако, судя по письму, отправленному Каганским французскому художнику, режиссеру и переводчику Андре Барсаку в 1957 году, Захарий Леонтьевич и в 73 года продолжал поддерживать профессиональные связи с миром литературы и театра, пережив не только Булгакова, но и И. Г. Лежнева — главных героев истории с печатанием и дальнейшей «зарубежной узурпацией» романа «Белая гвардия» и второй редакции пьесы «Дни Турбиных».

Андре Барсак — Анатолий Петрович Барсак, уроженец Феодосии, ставил на сцене знаменитого парижского театра «Ателье» французскую и русскую классику, с 1940 года он — директор этого театра, принявший театр из рук последователя школы К. С. Станиславского и своего учителя Шарля Дюллена. Барсак поставил в «Ателье» чеховскую «Чайку», инсценировку «Братьев Карамазовых», гоголевского «Ревизора» и «Клопа» В. Маяковского. За год до письма Каганского он пишет для телевидения сценарий по пьесе Гоголя «Ревизор». Сборник его переводов гоголевских пьес («Театр Гоголя») выдержал в издательстве «Галлимар» три издания. Из краткой характеристики содержания письма Захария Леонтьевича к Барсаку в каталоге Национальной библиотеки Франции (NBF) следует, что к письму Захария Леонтьевича приложен синопсис «Шинели» Гоголя⁴³.

К сожалению, нам пока не удалось ознакомиться с письмом, хранящимся в фонде NBF. На наш запрос в архив библиотеки, содержащий просьбу о предоставлении копии этой корреспонденции, был получен ответ, что этот архивный документ не является общественным достоянием и закрыт для копирования. Для ознакомления с его содержанием необходимо получить согласие правообладателей, которых следует отыскать самостоятельно, обратившись в организации, владеющие информацией о возможных распорядителях содержанием заинтересовавшего нас источника.

Коллеги из NBF посоветовали нам обратиться в известную кинокомпанию «Titra», открытую под Парижем в 1933 году двумя эмигрантами еврейского происхождения, братьями Каганскими (один из которых, возможно, прототип Алоизия Борисовича, атлета с тяжелыми глазами, а второй, быть может, сам Каганский, он же — издатель Рвацкий из булгаковских «Записок покойника»).

Кинокомпания, пережив цифровую революцию, существует до сих пор и специализируется на создании субтитров. Если верить истории создания этой фирмы, изложенной на сайте «Titra», братья Каганские «помогали фильмам путешествовать»⁴⁴, в звуковую эру кино ими была разработана «революционная система» снабжения кинолент текстовым сопровождением, с Каганскими работали Говард Хоукс и Чарли Чаплин... Поиски неуловимого устроителя судьбы «Дней Турбиных» в Европе продолжаются.

Примечания

- 1 О З. Л. Каганском, в частности, см.: [Равдин], [Мишуровская. *Борьба за роман...*].
- 2 Нем.: Paul Barnay; русский вариант прочтения сценического псевдонима — Барнай, наст. фам.: Горовиц.
- 3 Наст. фам.: Вайс.
- 4 Здесь и далее цит. по: *Булгаков М. А. Театральный роман (Записки покойника) // Избр. произведения в 2 т. Т. 2.* Киев: Изд-во «Дніпро», 1989. С. 183–332.
- 5 В частности, см. комментарии В. И. Лосева и В. В. Петелина в кн.: *Булгаков М. А. Письма. Жизнеописание в документах / вступ. ст. В. В. Петелина; коммент. В. И. Лосева и В. В. Петелина.* М.: Современник, 1989. 576 с.
- 6 См.: [*«Белая гвардия» вырвалась...*].
- 7 РО РНБ. Ф. 421. Оп. 1. Ед. хр. 112.
- 8 Подробнее об экземпляре пьесы «Дни Турбиных», принадлежавшем рижскому Театру русской драмы см.: [Мишуровская 2014].
- 9 Подробнее о судьбе пьесы П. А. Арского «Белая гвардия», имевшей подзаголовок «Адмирал Колчак», см.: [Мишуровская. *«Белая гвардия» в парке...*].
- 10 В 1961 г. с текста, хранящегося в ХГНБ, была снята машинописная копия, см.: НИОР РГБ. Ф. 562. К. 68. Ед. хр. 4. Об этом см.: *Гудкова В. В. «Зойкина квартира»: примечания // Пьесы 20-х годов.* Л.: Искусство, 1989. С. 538.
- 11 См.: Справка: Главлит — в Драмсоюз, 24 октября 1928 г. // РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 73. Опубликовано, в частности, в ст.: [Богословская].
- 12 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 63.
- 13 В апреле 1926 г., до московской премьеры «Дней Турбиных», Ленинградский Большой драматический театр заключает с Бул-

гаковым договор на постановку двух пьес — «Белой гвардии» (таково название второй редакции пьесы) и «Зойкиной квартиры». В августе и сентябре того же года соглашения о постановке в сезоне 1926/27 года этих же пьес подписывают два украинских театра — Киевский театр русской драмы (ТРД) и Киевский театр им. И. Франко. Но осуществится только постановка «Зойкиной квартиры», ее в 1927-м поставит на сцене ТРД Юрий Соболев. См.: [Мишуровская, Михайлова].

14 См.: [Репертуарный бюллетень].

15 См.: [Репертуарный указатель ГРК: 27].

16 Петров Н. В. Письмо к М. А. Булгакову от 27 апреля 1927 г. // РО ИРЛИ. Ф. 369. № 52. Л. 1–2.

17 См.: [Пильняк].

18 НИОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 37. Л. 15. Опубликовано, в частности, в сокр., в ст.: [Ляндрес].

19 Подробнее об этом см.: [Мишуровская 2017].

20 Петров Н. В. Письмо к М. А. Булгакову от 5 июня 1927 г. // РО ИРЛИ. Ф. 369. № 52. Л. 4.

21 Там же. Л. 5 об.

22 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 3.

23 РГАЛИ. Ф. 2871. Оп. 3. Л. 1. В РГАЛИ хранится машинописная копия письма А. Вассербауэра к М. Булгакову, возникшая в результате перлюстрации переписки писателя отделом политконтроля ОГПУ. Подлинник см.: РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. Ед. хр. 39. Фрагменты письма, в частности, см. в ст.: [Мишуровская. *Зарубежная судьба...*].

24 Там же. Л. 2.

25 НИОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 37. Л. 15.

26 Там же.

27 Эти государства — Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Либерия, Гаити, Тунис, Франция и Швейцария.

28 РО ИРЛИ. Ф. 369. № 66. Л. 10, 10 об. Опубликовано, в частности, в ст.: [Богословская].

29 Там же. Л. 5, 5 об. Текст в пер. с нем. Цит. по: [Богословская].

30 Там же. Л. 10, 10 об.

31 РО ИРЛИ. Ф. 369. № 66. Л. 61. Текст в пер. с нем. Цит. по: [Богословская].

32 Каганский З. Л. Письмо к М. А. Булгакову от 18 октября 1928 г. // НИОР РГБ. Ф. 562. К. 19. Ед. хр. 37. Л. 61–62.

33 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 73. Справка на бланке Главлита.

34 РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 66. Л. 14. Опубликовано в ст.: [Богословская].

35 См.: [Катаев]. Повесть Катаева «Растратчики» была издана в 1927 г. в парижской «Библиотеке новейших писателей», ее устроители «ставили себе целью знакомить зарубежную русскую публику с произведениями новейшей русской литературы». В рамках этого

проекта вышли сборники рассказов М. Зощенко и И. Бабеля. Кроме того, была выпущена «Гаврилиада» А. С. Пушкина. Как отмечалось в рекламном объявлении этого проекта, она была отпечатана на голландской бумаге и вышла ограниченным тиражом, все экземпляры которого были пронумерованы.

36 См.: [Слонимский].

37 См.: [Толстой 1931]. Целиком роман (под этим же названием) был выпущен в СССР в 1933 году, см.: [Толстой 1933]. В окончательной редакции роман под названием «Эмигранты» вышел в 1940 г., см.: [Толстой 1940].

38 См.: [Олеша].

39 РГАЛИ. Ф. 358. Оп. 2. Ед. хр. 733. Письма Каганского За[х]ара Леонтьевича и Мазе Веры Аркадьевны. Приложен договор немецкого издательства «Buch und Bühne» с Ю. К. Олешей об издании и постановке его пьесы «Список благодеяний» от 2 апреля 1931 г. на немецком языке.

40 РГАЛИ. Ф. 2979. Оп. 1. Ед. хр. 284. Л. 53–53 об, цит. по: [Гудкова].

41 Там же. Ед. хр. 288. Л. 29–29 об, цит. по: [Гудкова].

42 См. об этом: [Залевский, Голлербах: 103].

43 BNF: Archives et manuscrits. Correspondance. Barsacq, André (1909-1973). Cote : Mn-27(269): Lettre de Z. Kaganski à André Barsacq, 1957. Contient aussi : Synopsis du «Manteau» de Gogol.

44 См.: <http://www.leparisien.fr/saint-ouen-93400/saint-ouen-titra-film-une-start-up-de-83-ans-15-05-2017-6951732.php> (дата обращения: 9.04.2018).

Литература

«Белая гвардия» вырвалась из СССР // Сегодня. Рига, 1927. 26 авг. (№ 190). С. 3.

«Булгаковщина» в освещении заграничной критики / Вот // Вечерние известия. Одесса, 1928. 12 дек. (№ 1806). С. 3.

Азабеков Г. С. ЧК за работой. Berlin: изд-во «Стрела», тип. Energia-druck, 1931. 336 с.

Адамович Г. В. «Черное золото» А. Толстого. — «В солнечном доме» Н. Чуковского // Адамович Г. В. Литературные заметки. Кн. 1 («Последние новости»: 1928–1931) : [электронная копия]: <https://www.litmir.me/br/?b=128102&p=1> (дата обращения: 6.04.2018).

Богословская К. Е. Пьесы М. А. Булгакова во Франции и Германии (1927–1928 гг.): (по неопубликованным материалам) // Творчество

- Михаила Булгакова. Исследования и материалы. Кн. 2 / Ин-т русской литературы РАН. СПб.: Наука, 1994. С. 339–369.
- Богров В. Дм.* Богров и убийство Столыпина. Разоблачение «действительных и мнимых тайн». [Берлин]: Стрела, [1931]. 137 с.
- Во вторник Рига увидит «Белую гвардию» // Сегодня. Рига, 1927. 1 окт. (№ 221). С. 8.
- Гвоздев А.* Театр в Германии // Запад и Восток: сб. Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. М., 1926.
- Голубев А. В.* Советская культурная дипломатия 1930-х гг. // Проблемы российской истории. Вып. 10. Магнитогорск: ИРИ РАН: МАГУ, 2010. С. 182–206.
- Гудкова В. В.* Юрий Олеша и Всеволод Мейерхольд в работе над спектаклем «Список благодеев»: Опыт театральной археологии. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 600 с.
- Залевский В., Голлербах Е.* Распространение русской печати в мире. 1918–1939 гг.: справочник. СПб.: Изд-во РНБ, 1998.
- Иоффе Г. З.* Страничка из истории «Дней Турбиных» М. Булгакова: (по неопубликованным архивным документам) // Исторический опыт Великого Октября: сб. ст. М.: Наука, 1986. С. 344–348.
- Каганский З. Л.* Письмо в редакцию // Дни. Париж, 1928. 20 янв. (№ 1304). С. 3.
- Каменева О. Д.* Литературная связь с заграницей: беседа [корреспондента издания] с председателем ВОКСа О. Д. Каменевой // Читатель и писатель. М., 1928. 25 февр. (№ 7/8). С. 9.
- Катаев В. П.* Миллион терзаний: водевиль. Берлин: Книга и сцена, 1931. 32 с.
- Ларсонс М. Я.* В советском лабиринте. Эпизоды и силуэты. Берлин: Стрела, 1932. 183 с.: 2 л., ил.
- Ляндрес С. А.* «Русский писатель не может жить без Родины...»: (материалы к творческой биографии М. Булгакова) // Вопр. лит. М., 1966. № 9. С. 134–139.
- Матвеев Ю. Г.* Международная охрана авторских прав. М.: Рус. двор, 2000. 240 с.
- Мишуровская М. В.* «Белая гвардия» в парке Чаир. «Царская» пьеса о Колчаке пролетарского драматурга Павла Арского: фрагменты судьбы // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX–XXI вв.: материалы Шестых Междунар. науч. чтений, приуроченных к дню ангела писателя (Москва, ноябрь 2015 г.) / Музей М. А. Булгакова. М., 2016. С. 111–128.
- Мишуровская М. В.* «Семья Турбиных» в Риге: к истории постановки пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбиных» // Национальный театр в контексте многонациональной культуры. Архивы, библиотеки, информация: Восьмые Междунар. Михоэлсовские чтения / Рос. гос. б-ка искусств; сост. А. А. Колганова. М.: Новое изд-во, 2014. С. 77–92.

- Мишуровская М. В.* Борьба за роман «Белая гвардия» и издательские интриги 20-х годов. 2-е изд., доп. М.: Музей Булгакова, 2016. 116 с.
- Мишуровская М. В.* Зарубежная судьба пьесы Михаила Булгакова «Дни Турбиных» в 20-х годах XX века: переводы, постановки, рекламные мистификации // Берега: информ.-аналит. сб. о рус. зарубежье. Вып. 20. СПб., 2016. С. 24–42.
- Мишуровская М. В.* Первое книжное издание «Белой гвардии» и первая зарубежная постановка пьесы по ней: к истории авторского права в советскую эпоху // Новое лит. обозрение. М., 2017. № 3. С. 432–438.
- Мишуровская М. В., Михайлова Е. И.* «Белая гвардия» в Киеве запрещена...: судьба пьес М. Булгакова в киевских театрах в 1926 году: архивные материалы и публикации // Вопросы литературы. М., 2018. № 2 (март – апр.). С. 294–332.
- Олеша Ю. К.* Список благодеяний / обл. Б. Б. Титов. М.: Федерация, 1931. 96 с.
- Основные директивы и законодательство о печати: систематический сб. / сост. Л. Г. Фогелевич. Изд. 6-е. М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1937. С. 243–252.
- Пильняк Б. А.* Красное дерево. Берлин: Петрополис, 1929. 76 с.
- Письмо М. А. Булгакова // Дни. Париж, 1928. 25 марта (№ 1369). С. 2.
- Равдин Б. А.* Рижский след в истории изданий и постановок М. Булгакова (1927) // Звезда. СПб., 2013. № 5. С. 196–206.
- Репертуарный бюллетень. Театр, кино, музыка, эстрада / Глав. упр. по контролю за зрелищами и репертуаром при Наркомпросе РСФСР. М.: Наркомпрос РСФСР, 1926–1942.
- Репертуарный справочник: 3000 названий пьес с полными о них сведениями и кратким содержанием / сост. В. Л. Тарский. Невель: Издание составителя, [1927]. 272 с.
- Репертуарный указатель ГРК: список разрешенных и запрещенных к исполнению на сцене произведений / под ред. Н. А. Равича. М.; Л.: Театринопечать, 1929.
- Розен Б.* Сейчас на Западе: буржуазная печать о «Днях Турбиных» // Веч. Москва. 1928. 4 дек. (№ 281). С. 3.
- Слонимский М. Л.* Фома Клешнев: роман / Мих. Слонимский. [Берлин]: Книга и сцена, [1931]. 209, [3] с.
- Театр и музыка // Дни. Париж, 1928. 13 янв. (№ 1297). С. 4.
- Театральная библиотека «Рампа» В. Л. Тарского: [объявление] // Вестн. работников искусств. М., 1926. № 3/4 (февр.). С. [40].
- Толстой А. Н.* Черное золото. Зарисовки 19 года. [Москва]: Сов. лит., 1933 (Симферополь: 1 тип. «Крымполиграфтреста»). 332 с.: ил.
- Толстой А. Н.* Черное золото: роман. Berlin: Книга и сцена, 1931. 195, [1] с.
- Толстой А. Н.* Эмигранты: Повесть. [Москва]: Сов. писатель, 1940. 272 с.; Эмигранты: повесть. М.: Советский писатель, 1940. 268 с.